

Глава 61

— Что это с ним?

— Почему молодой господин Цзян ушёл?

— Сяо И, о чём вы только что говорили?

Взгляды всех омег устремились на Линь Чжии.

На его лице отразилось такое же замешательство. Он посмотрел в ту сторону, где в толпе исчез Цзян Лоло.

— Лоло стало любопытно, и я лишь немного рассказал о госпоже Шан...

Кто-то фыркнул.

— Сяо И, да ты же просто ударил по больному. Госпожа Шан не может иметь детей, и этот молодой господин Цзян, боюсь, тоже...

На лице говорившего омеги играла злорадная улыбка. Он подмигнул Линь Чжии, и в нём уже нельзя было узнать того, кто мгновение назад так угодливо лебезил перед Цзян Лоло.

Линь Чжии сделал вид, что не понял.

— Лоло ещё так молод...

— Ты и вправду не знал? — тот омега понизил голос. — У этого маленького господина Цзян врождённый дефект желез. Он даже вечную метку принять не может, не говоря уже о том, чтобы забеременеть и родить...

По лицам присутствующих скользнули понимающие улыбки.

— Точно, что толку от одной лишь красоты?

— И не скажешь, что он калека!

— Глядя на то, как Хо-е его балует, я уж было подумал, что он и впрямь сможет удачно пристроиться и стать госпожой Хо...

— Альфы все такие. Увидят красивое личико и теряют голову...

— Погодите, вот надоест он ему, и Хо-е его бросит. Какого омегу он не сможет заполучить, если захочет?

Ядовитый шёпот зрел вполголоса. Словно чем больше они скажут, тем легче станет их зависть и ревность.

— Вот как... я и не знал... мне так жаль...

Линь Чжии с деланным сожалением поднёс бокал к губам и сделал глоток. В отражении покачивающегося красного вина мелькнула тень улыбки.

Цзян Лоло в панике брёл сквозь толпу. Слова Линь Чжии внезапно наполнили его душу леденящим страхом.

«Неужели все альфы хотят детей?»

«А Хо Цзэдун... он тоже хочет?»

«Может, его чувства ко мне — лишь пылкая юношеская страсть, которая скоро пройдёт?»

«Неужели мы закончим так же, как господин и госпожа Шан?»

— Прошу прощения, разрешите пройти.

Цзян Лоло остановился, пропуская спешащих мимо людей. Сквозь плотную, колышущуюся толпу он сразу же увидел Хо Цзэдуна.

Он был ослепителен и силён, и на него были устремлены восхищённые взгляды многих омег. Какой-то мужчина средних лет подвёл к нему своего сына — юного и красивого омегу, невысокого роста, который смотрел на Хо Цзэдуна с застенчивым обожанием.

Сердце Цзян Лоло сжалось от тоски. Его господин Хо был так хорош. Любой омега влюбился бы в него. А он сам... как долго он сможет оставаться рядом?

Словно повинувшись невидимой связи, Хо Цзэдун холодно кивнул собеседникам и инстинктивно повернул голову в его сторону. Резкие черты его профиля ещё хранили прохладу, когда он неожиданно встретился взглядом с маленькой фигуркой в толпе.

Его маленький омега, его собственный, стоял в полном одиночестве и послушно смотрел на него. Бурлящий человеческий поток, казалось, вот-вот поглотит его. А он, маленький и неподвижный, застыл посреди этого хаоса. словно ещё мгновение — и его унесёт без следа.

Хоть Хо Цзэдун и не видел его лица, он отчётливо почувствовал: если он опоздает хотя бы на секунду, его мальчик расплчется.

Знакомые сильные руки заключили его в объятия. Хо Цзэдун вывел его из толпы в тихий коридор и, остановившись, взял его лицо в ладони.

— Что случилось с моим сокровищем Лоло?

Омега с опущенной головой выглядел невероятно обиженным. Он лишь молча развёл руки и уткнулся в его грудь.

Хо Цзэдун крепко обнял его, большой ладонью нежно поглаживая по спине.

— Что такое? Ты ведь пошёл встретиться с другом? — Хо Цзэдун на мгновение замер. — Тебя кто-то обидел? Кто посмел? Муж пойдёт и отомстит за тебя.

Маленькая головка в его объятиях покачалась из стороны в сторону, а тихий голос был полон сдерживаемых слёз.

— Никто... никто не обижал малыша...

Личико в его объятиях крепко прижалось к груди. Сквозь ткань рубашки проступила влага, и тихий, полный безграничного доверия голос прошептал:

— Хо Цзэдун, Лоло тебя очень любит...

— Я знаю, — Хо Цзэдун нежно погладил его по голове.

Но маленький омега, казалось, больше не мог сдерживаться. Всклипывая, он тихо повторил:

— Лоло правда-правда тебя любит... Ты можешь... полюбить меня хоть немного больше?

Его тонкий голосок дрожал от обиды, каждое слово словно выдавливалось из горла.

Хо Цзэдун поднял его лицо, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Малыш, твой муж тоже тебя любит. Очень, очень, очень сильно любит. И каждый день будет любить тебя чуточку больше, чем вчера.

Маленький омега моргнул, и слёзы градом покатились из его глаз. Вид плачущего мальчика заставил сердце Хо Цзэдун сжаться от боли.

— Правда? — прошептал он своим нежным, чуть плачущим голосом.

— Правда, — серьёзно ответил Хо Цзэдун, взяв его лицо в ладони, стирая слёзы.

Слезинка, дрожавшая на ресницах, сорвалась вниз. Маленький омега со слезами на глазах снова уткнулся ему в грудь и тихо спросил:

— Только меня любишь? Больше всех? И никого другого не полюбишь?

Альфа с пронзительной аурой стоял в коридоре, нежно и осторожно утешая своего мальчика.

— Только тебя.

— Больше всех.

— Лоло — моё единственное сокровище. Твой муж никого другого не полюбит.

Человечек в его объятиях ещё долго всхлипывал, прежде чем поднять голову и робко посмотреть на него, словно собираясь сказать что-то невероятно важное:

— Даже если у нас никогда не будет своего малыша, господин Хо будет меня любить?

Струна в его сердце дрогнула. Хо Цзэдун с нежностью погладил его по лицу, наконец поняв, чего боялся его маленький омега. Длинные пальцы нежно коснулись щеки, успокаивая и балуя.

— Буду. Лоло — единственный малыш для мужа. Мне достаточно тебя одного.

Глаза, смотревшие на него снизу вверх, всё ещё были влажными. Он надул губки, и его обиженные глаза покраснели.

Его маленький омега вдруг встал на цыпочки и легонько поцеловал его в губы. Нежный голос звучал донельзя послушно, словно котёнок, который вынул своё сердце и протянул ему. С глазами, полными слёз, он жалобно посмотрел на него:

— Малыш будет очень послушным...

Сказав это, он снова приподнялся на цыпочки и коснулся губ мужчины.

— Только бы господин Хо любил меня чуточку дольше...

Сердце Хо Цзэдуна сжималось от тоски. Он крепче обнял мальчика и, успокаивающе глядя его по голове, прошептал:

— Господин Хо всё понял...

Когда аукцион закончился, Цзян Лоло ушёл с богатым уловом. Проведя на винодельне ещё два дня, он вернулся домой вместе с Хо Цзэдуном.

Сотрудники винодельни доставили вино специальным транспортом, и управляющий осторожно руководил слугами, расставлявшими бутылки в винном шкафу. Дело было не в том, что эти вина были баснословно дорогими. Самыми ценными из купленных молодым господином Цзян были две бутылки «Романе-Конти» 1945 года и «Кричащий Орёл» 1992-го, каждая из которых стоила около четырёх миллионов юаней.

Семья Хо была богата и влиятельна. В их винном шкафу хранилось множество бесценных вин, которые невозможно было купить, включая эксклюзивные поставки для королевских дворов. Но поскольку господин так обожал молодого господина Цзян, даже купленные им вина обрели особый статус и должны были стоять на самом видном месте. Пришлось с сожалением убрать с полок другие драгоценные коллекционные вина и перенести их в другое место.

Проведя с Цзян Лоло несколько дней на отдыхе, Хо Цзэдун должен был вернуться к делам. Он отвёз мальчика домой, поцеловал его в лоб и уехал.

Цзян Лоло сидел на диване, тщательно выбирая что-то среди множества бокалов, расставленных перед ним.

Линь Чжили ехал в другой машине и приехал немного позже.

— Лоло!

Он подошёл с корзинкой винограда и протянул её Цзян Лоло с улыбкой на лице.

— Я специально для тебя в саду насобирал. Свежайший, это тебе!

Цзян Лоло, поблагодарив, взял корзинку и тут же заметил рану на руке Линь Чжи.

— Сяо И, ты поранился!

Линь Чжи поспешно отдёрнул руку, но Цзян Лоло схватил его за запястье и, нахмурившись, стал рассматривать длинную царапину на тыльной стороне ладони. Омеги всегда растили в нежности, а уж такого, как Сяо И, которого в семье холили и лелеяли, и подавно. Он никогда не знал трудностей. Если его родители увидят это, они наверняка будут очень переживать.

Линь Чжи тихо сказал:

— Я случайно поцарапался о сухую виноградную лозу, даже не заметил. Управляющий виноградником сказал, что на том участке самый сладкий... Лоло, прости меня... я тогда не нарочно сказал те слова... я не знал о твоём состоянии... Этот виноград я собрал своими руками в качестве извинения. Лоло, пожалуйста, не сердись на меня, хорошо?

Цзян Лоло попросил слугу принести антисептик и мягко ответил:

— Сяо И, я не сержусь на тебя. Ты ведь не знал о моей ситуации.

Он обработал рану ватным тампоном и наклеил пластырь с мультяшным рисунком.

— Вот так, — он мило улыбнулся.

— А господин Хо знает? Ему тоже всё равно? — спросил Линь Чжи.

Цзян Лоло радостно кивнул.

— Муж сказал, что ему не нужен малыш, что я его единственный малыш!

— Господин Хо так хорошо к тебе относится! Все омеги тебе завидуют, многие расспрашивают о тебе, — с восхищением сказал Линь Чжи.

— Расспрашивают обо мне? Зачем? — с любопытством спросил Цзян Лоло.

— Наверное, завидуют, — предположил Линь Чжи. — Завидуют, что ты остался рядом с господином Хо. До тебя столько желающих было стать госпожой Хо. Я слышал, некоторые уже ложатся под нож и меняют стиль, чтобы стать похожими на тебя. Наверное, всё ещё не теряют надежды... Но они всё равно не такие красивые, как ты. Даже если они будут тебе подражать, господин Хо их не полюбит.

Цзян Лоло не понял намёка и беззаботно рассмеялся. Его глаза сияли.

— Угу, муж сказал, что любит только меня! А какие круглые виноградинки в этой корзинке!

Отказавшись от помощи слуги, Цзян Лоло поднял корзинку.

— Сяо И, подожди меня. Я помою виноград и сделаю из него десерт «Снежная гора».

С этими словами он с корзинкой в руках направился в сторону кухни.

Линь Чжии сидел на диване, глядя вслед удаляющемуся Цзян Лоло. Улыбка медленно сползла с его лица.

Этот Цзян Лоло был странным. Он совсем не походил на тех омег, которых он знал, — тех, у кого в животе были одни интриги, а в голове — бесконечные уловки. Он так явно намекнул, а тот всё равно оставался таким счастливым. Неужели он не понял?

Может, стоит сказать ещё прямее?

Со стороны гостиной слышались торопливые шаги. Линь Чжии поднял голову...

<http://bllate.org/book/15808/1441805>